

В основном Ли Жэньдэ задавал вопросы, Чжао Кэжань спрашивал у системы 000, а затем передавал ответы Ли Жэньдэ.

— Ваше превосходительство, уездный начальник, ваши познания в медицине вызывают у меня восхищение, — сказал Ли Жэньдэ, еще больше проникшись уважением к Чжао Кэжаню.

000 знал, что Ли Жэньдэ на самом деле хвалил его, и его код радостно запрыгал.

Чжао Кэжань поспешил отмахнуться, говоря, что он недостойн таких похвал, что только усилило симпатию Ли Жэньдэ, который заявил, что уездный начальник скромн и вежлив, и это благословение для Цзинъяна.

— Доктор Ли, вы знакомы с какими-нибудь хирургами или терапевтами, как вы? Или, может, педиатрами, врачами по ушам, глазам и горлу, гинекологами? — Чжао Кэжань сменил тему, обратившись к Ли Жэньдэ.

Ли Жэньдэ подумал и ответил:

— Есть несколько знакомых. Кроме них, я знаю нескольких иглотерапевтов. — Он спросил Чжао Кэжана. — Ваше превосходительство, зачем вы спрашиваете?

Чжао Кэжань не стал ходить вокруг да около и прямо сказал:

— Если честно, я хочу открыть медицинское училище. Отделения хирургии, терапии, педиатрии, ушей, глаз и горла, гинекологии. Если есть иглотерапевты, то добавим и отделение иглотерапии.

Медицинское училище будет похоже на школу, где учителя преподают, передавая знания предков. Врачи будут учить медицине, чтобы спасти жизни.

Как и в случае с основами медицины, я не буду заставлять вас раскрывать свои секреты. Но я хочу, чтобы вы изучили предоставленные мной книги и передали эти знания другим.

Хотя он так говорил, Ли Жэньдэ все же не мог переступить через свои убеждения. Веками медицину передавали только через ученичество. Сын мог оказаться неверным, но ученик всегда оставался преданным учителю.

Теперь Чжао Кэжань предлагал преподавать медицину, как в школе, даже если использовались его книги, это все равно вызвало дискомфорт.

Книги принадлежали Чжао Кэжаню, но понимание медицинских принципов зависело от него, не так ли?

Чжао Кэжань заметил колебания Ли Жэньдэ. Он знал, что тот был добрым и благородным человеком.

Но традиции изучения ремесел всегда были такими. В любой профессии, если хочешь научиться мастерству, нужно было стать учеником.

Особенно в медицине, которая, хотя и не была столь престижной, как наука, но была крайне уважаемой.

Ведь это спасение жизней, и никто не осмелился бы не уважать это.

Если бы порог входа не был выше, чем в науку, и медицина не передавалась бы из поколения в поколение, наверное, все бы хотели ее изучать.

Чжао Кэжань понимал, что больше врачей означало бы, что людям будет проще получить медицинскую помощь.

Ли Жэньдэ, хотя и чувствовал внутренний порыв, все же решил придерживаться традиций. Он не знал, будет ли хорошо, если, как говорил Чжао Кэжань, любой сможет учиться медицине, как науке.

Традиции предков он не мог просто так нарушить.

Чжао Кэжань понимал внутреннюю борьбу Ли Жэньдэ и решил предложить ему нечто, что окончательно его убедит.

Под взглядом Ли Жэньдэ он достал из пространства духовной области различные редкие лекарственные растения, многие из которых Ли Жэньдэ видел только в книгах.

— Ох! Нельзя! Нельзя! — Ли Жэньдэ отмахнулся, но его глаза не отрывались от лекарств ни на секунду.

Чжао Кэжань знал, что он попал в точку.

— Доктор Ли, это пустяки. В медицинском училище те, кто будет преподавать, смогут получать столько, сколько захотят. Виды и качество на ваш выбор, лекарств никогда не будет недостатка.

Затем он достал несколько ценных медицинских книг по терапии.

— Доктор Ли, можете просмотреть эти книги в свободное время. Медицинское училище еще не построено, и я надеюсь получить ваш ответ до этого.

— Кстати, это бумага из новой бумажной мастерской в Цзинъяне. Ее только что построили, и пока не начали массовое производство. Это первая партия, доктор Ли, попробуйте, она намного удобнее, чем ткань или бамбуковые дощечки, — Оставив бумагу, Чжао Кэжань встал и попрощался.

Ли Жэньдэ проводил его, пока тот не скрылся из виду, а затем вернулся в дом. Он с любовью разглядывал редкие лекарства на столе, аккуратно сложил их вместе с ранее полученными женьшенем и линчжи, и, несколько раз проверив, наконец успокоился.

Проводив Чжао Кэжана, он велел помощнику приготовить чернила, чтобы написать несколько иероглифов.

Бумага была гладкой, чернила ложились ровно, и Ли Жэньдэ не мог нарадоваться.

— Врач с сердцем милосердия — четыре иероглифа появились на бумаге, и Ли Жэньдэ долго смотрел на них.

Он перевел взгляд на медицинские книги, лежащие рядом. Уже из книги по основам медицины он почувствовал их невероятную притягательность.

Ли Жэньдэ знал, что если он откроет одну из них, то уже не сможет отказать Чжао Кэжаню.

Он долго сидел за столом в одиночестве, и никто не знал, о чем он думал. Лишь когда начало светать, он открыл одну из книг и начал внимательно читать.

...

Супермаркет "Хуэйминь" снова обновил ассортимент!

Император издал указ о популяризации бумаги в Цзинъяне, и Чжао Кэжань поручил Фэн и Фану, а также труппе актеров в чайной "Ицзя" рассказывать о бумаге в свободное время.

Утром они говорили об этом, а уже днем в городе Цзинъян многие обсуждали бумагу.

Чжао Кэжань подумал:

— Эй, эти ребята отлично справляются с рекламой!

Поэтому он решил воспользоваться моментом и попросил их также рассказать о свечах.

Новость о том, что в супермаркете "Хуэйминь" скоро появятся свечи, разнеслась по Цзинъяну как ветер.

Свечи использовались для освещения, и в отличие от жира, у них было много преимуществ. Говорили, что они почти не уступали свечам из пчелиного воска, которые могли позволить себе только знатные семьи.

И самое главное — они были дешевыми.

У входа в супермаркет собралась толпа, и Гэ Лаоэр привел с собой несколько человек, чтобы поддерживать порядок.

— Не толпитесь! Все, не толпитесь! Послушайте меня! — Шу Мо, держа в руках что-то похожее на рупор, кричал.

Звук медного гонга раздавался быстро и громко, и наконец толпа успокоилась.

— Наверное, вы уже слышали в чайной, что на этот раз у нас появились свечи, — Шу Мо начал объяснять. — Наш супермаркет "Хуэйминь" придерживается принципа "польза для народа", поэтому свечи будут недорогими.

Но из-за этого свечи будут ограничены. Каждая семья может купить не более двух свечей в день, больше не будет. Для магазинов количество будет зависеть от размера лавки.

Те, кто хочет купить свечи, должны зарегистрироваться здесь, и вам выдадут билеты. Эти билеты очень важны, свечи можно купить только по ним. Мы признаем только билеты, а не людей, поэтому, пожалуйста, не теряйте их.

Белые черви, производящие воск, были созданы системой, и Сунь Сяофэн ухаживал за ними с большой заботой, поэтому количество воска было намного больше, чем у обычных червей.

Несмотря на это, первая партия свечей была распродана мгновенно.

Кроме обычных семей, многие магазины также изо всех сил старались купить свечи.

— Эй! Ты чей? Почему ты лезешь без очереди?

— Ты кто такой? Не трогай меня! Наш "Хуэйфулоу" — самый большой магазин риса в Цзинъяне!

— Я из "Цзуйсяньлоу"! Мы — самый большой ресторан в Цзинъяне! Даже если сам император придет, ты будешь стоять в очереди как положено!

Слуги из разных магазинов начали спорить, чтобы купить свечи пораньше.

— Эй! Почему ты лезешь в драку?

Слуга из "Хуэйфулоу" схватил слугу из "Цзуйсяньлоу" и оттащил его назад.

Слуга из "Цзуйсяньлоу" тоже не был простачком, и он ответил тем же. Они схватили друг друга за воротники, и если бы не знали, что это слуги из супермаркета, можно было подумать, что они танцуют какой-то ритуал.

— Остановитесь! Гэ Лаоэр идет с людьми! Если вас поймают, сегодня никто не купит свечей! — кто-то из толпы предупредил их, и они, ради общего дела, обменялись злобными взглядами, договорившись продолжить позже.

— Кто сдастся, тот трус!

— Смотри сам!

Когда Гэ Лаоэр пришел с людьми, очередь уже успокоилась, и слуга из "Хуэйфулоу" стоял в конце очереди.

Гэ Лаоэр посмотрел на него, ничего не сказав, но это вызвало у того сильный стресс, и он сжался.

Но их можно было понять. Хотя каждому было ограничено количество покупок, людей было слишком много. Если бы они оказались в конце очереди и не смогли купить свечи, их бы точно уволили.

Деревня Чжу.

Под большим деревом у въезда в деревню собралось около десятка человек.

— Старший Чжу, скажи, эти чиновники уже несколько дней ходят по нашим домам, спрашивают о количестве людей и урожае. Что они задумали? — Чжу Шитоу, прислонившись к стволу дерева, спросил человека напротив.

<http://bllate.org/book/17722/1656550>